

учёт которых представляется необходимым для достижения адекватности перевода оригиналу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: URSS, 2007. – 569 с.
2. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. – М.: Индрик, 2005. – 1037 с.
3. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. – М.: Высшая школа, 1986. – 416 с.
4. Голуб И.Б. Стилистика русского языка. – М.: Альта-пресс, 2007. – 446 с.
5. Исследования речевого мышления в психолингвистике. – М.: Наука, 1985. – 240 с.
6. Карамзин Н.М. История государства Российского. Кн. 4. – Ростов н/Д.: Феникс, 1997. – 544 с.
7. Конан Дойл А. Тайна Клумбера. Переводчик В. Штейнберг. // <http://www.conandoyle.narod.ru/other/secret.ru.txt> – 56 с.
8. Нелюбин Л.Л. Толковый переводческий словарь. – 3-е изд., перераб. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 320 с.
9. Рекха Ш. Индийская экзотическая лексика в русском языке. Автореферат дисс...канд. филол. наук. – Минск, 1994. – 17 с.
10. Розенталь Д.Э., Голуб И.Б., Теленкова М.А. Современный русский язык. – М.: Рольф, 2001. – 448 с.
11. Conan Doyle A. The mystery of Cloomber. // <http://www.conandoyle.narod.ru/other/cloom.txt>. – 60 p.
12. Yule H. & Burnell A.C. Hobson-Jobson. The Anglo-Indian Dictionary. – Ware, Hertfordshire: Wordsworth Editions Ltd, 1996. – XLVIII+1020 p.

E. Pugina

EXOTIC LEXICS IN THE ORIGINAL AND TRANSLATION TEXTS (on the basis of Indian realities in the novel "THE MYSTERY OF CLOOMBER" by A. Conan Doyle)

Abstract. The article is devoted to some aspects connected with the term of exotic (without equivalents) lexics from the point of view of interlingual communication while translating the text. It is necessary to take into account the degree of understanding of these realities for the audience paying attention to its acquaintance with the corresponding objects and notions. In this connection we consider the role of Indian realities in the novel "The mystery of Cloomber" by A. Conan Doyle and their representation in Russian is analysed.

Key words:

УДК 801.03+82.035+806.0

Сак А.Н.

ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИКИ МЕНТАЛЬНЫХ ГЛАГОЛОВ И ГЛАГОЛОВ ВОСПРИЯТИЯ ПРИ ПЕРЕВОДЕ С ИСПАНСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Аннотация. В статье анализируется поведение ментальных глаголов и глаголов восприятия при переводе с испанского языка на русский и наоборот. Сравниваются актантные структуры соответствующих предложений, степень концептуализации процессов, событий и фактов. Анализируются диатетические структуры предложений, а также особенности таких участников, как Наблюдатель, Эксперимент, Каузатор. Сравнивая испанские предложения, в которых в качестве формального Наблюдателя выступает неодушевленный предмет и зачастую участник Место, автор приходит к выводу о необходимости более глубокой концептуализации данной ситуации, события, процесса на русском языке для адекватного их перевода.

Ключевые слова: актантная структура, ранг участника предложения, ментальный глагол, глагол восприятия, персонификация, метонимия, диатетический сдвиг.

Как отмечают исследователи семантичес-

ких составляющих русских глаголов, в толкование таких глаголов русского языка, как «появиться», «возникать» и др. входят как компонент «начал находиться», так и «начал быть видимым» [Падучева Е.В. 2004, 67; Апресян Ю.Д. 1974, 129].

«Появился Петя» → начал находиться, начал быть видимым.

«Дома возникли из тумана» → начали быть видимыми.

Такая же ситуация и с генетивными конструкциями:

«Вани в комнате не было» → из этого следует, что Наблюдатель его не видел. Переход «быть видимым» → «существовать» свойствен глаголу «обнаружить». Так «У обнаружил X» в исходном значении ≈ У увидел X (т. е. X стал виден), а производное значение X «начал быть» [Падучева, 2004].

La zona euro, que se declaraba al margen, verá este año como su tasa de crecimiento bajará a 1,4%, frente al 2,6 % de 2007 [El País 02.05.07].

В данном примере посредством персонифи-

фикации Еврозоны и наделению ее характеристиками живого существа – способностью видеть – регистрировать, обнаруживать, наблюдать и т.д. она получает статус формального Наблюдателя. Мы видим, что если в русском языке Наблюдателя пытаются скрыть, выставляя на первый план качества объекта или пациенса – «X обнаружил храбрость в бою» → Y увидел храбрость X, то в испанском языке посредством персонификации экономического понятия, а также благодаря ассоциативной «силе» глагола восприятия *ver* [Серль Дж. 1986, 175], который меняет свою тематическую категорию на ментальную, “*la zona euro*” выступает формальным открытым Наблюдателем, который оценивает не только наличие/отсутствие факта или события, но и как (*сумо*) данное событие/факт развивается.

Таким образом, исходя из отличий в актантной структуре ментальных глаголов соответствующих языков, можно говорить о разных подходах к переводу фраз данного типа с испанского на русский язык и с русского на испанский.

В Евроне (провозгласившей себя не затронутой кризисом) будет наблюдаться (отмечаться) снижение экономического роста до 1,4 % по сравнению с 2,6%, отмеченными в 2007 году (пер. наш - С.А.).

Налицо факт предпочтения русским языком пассивной конструкции, упор в которой делается на автономность и независимость от Наблюдателя оценки данного экономического события.

Возможно, данное несоответствие языковых структур русской и испанской версии вызвано будущим временем главного предиката – глагола *ver* и при переводе примера с данным глаголом, например, в прошедшем времени, схема перевода будет более сходна с испанской.

El monte más alto de Africa, el Kilimanjaro, ya ha visto como la zona de nieves perpetuas se reduce [El País 10.04.07]. *Отмечается сокращение зоны вечных снегов на самой высокой вершине Африки – Килиманджаро* (пер. наш - С.А.)

Очевидно, что сближения актантных структур не произошло.

В предыдущем примере Наблюдателем выступает Еврозона, которая подразумевает либо персонифицированное экономическое понятие (страны, объединенные единой европейской валютой) или, на другом уровне анализа – население данных стран (тогда речь идет о метонимическом переносе) [Лакофф. Дж., Джонсон М. 2004, 59]. То есть так или иначе, но Человек подразумевается как Наблюдатель.

В данном же примере одушевленный Наблюдатель – человек уходит в сторону (за Кадр).

На первый план выходит Наблюдатель – гора, он же и Экспертиент (так как именно гора «ощущает» в первую очередь данные климатические изменения), на что указывает логическая связь – вечные снега – гора (часть и целое). Таким образом, переводя с испанского, что какой-то одушевленный объект является формальным Наблюдателем процесса, события, факта или экономического понятия посредством предиката *Ver* *сумо* + описание, переводчик должен понимать, что речь идет о чем-то происходящем либо внутри данного понятия, либо на нем, либо о чем-то, тесно связанном с данным Наблюдателем-Экспертиентом, и на русский язык данное предложение должно переводиться глаголами «наблюдаться», «отмечаться», «регистрироваться». Причем отмечается именно релевантная, актуализованная характеристика объекта – в нашем случае «то, как рост снижается» при помощи отглагольного существительного «снижение», «сокращение». Наблюдателя можно преобразовать в обстоятельство места или генетивную конструкцию. При переводе на испанский русских предложений типа «наблюдается..., отмечается...» можно использовать обстоятельство места (которое, как правило, является «контейнером» для события) как формально присутствующего во фразе Наблюдателя + глагол *ver* *сумо*, причем отглагольное существительное в исходном предложении превратится в личную форму глагола при переводе, а существительное в родительном падеже исходной фразы получит статус подлежащего придаточного - дополнительного.

В последнее время в России наблюдается резкое повышение показателей экономического роста. Recientemente Rusia ve como crecen los índices de su crecimiento económico.

«Показатели роста» становятся субъектом придаточного - дополнительного, а отглагольное существительное «повышение» передается глаголом «*crecer*». Важно отметить, что, кроме данного стилистически мотивированного способа описания фактов и событий с Наблюдателем, в испаноязычной экономической статье встречаются глаголы “*registrarse*”, “*producirse*”, “*observarse*” и др. Очевидно, одним из принципиальных условий для использования предложений данной схемы в испанском языке является неразрывная связь Наблюдателя (Экспертиента) с данным событием, в то время как в предложениях со стилистически нейтральными глаголами такой связи, по всей видимости, не наблюдается.

Можно сопоставить такие примеры, как *España registra un incremento de turistas...* и *En España se registra un incremento de visitas.*

В обоих случаях в качестве Наблюдателя выступают какие-то эксперты, люди, проводящие анализ и т.д., хотя в первом случае формальным Наблюдателем выступает сама Испания (Наблюдатель внутри), являющаяся также и Экспериентом в первом предложении, - актантная роль, переходящая на Периферию или за Кадр во втором предложении. То же самое мы наблюдаем с выражением *poner de manifiesto/ ponerse de manifiesto* и т.д. В первом предложении Субъект является одновременно и Экспериентом и Наблюдателем, в других случаях - Экспериентом и Каузателем: *España lidera las visitas de extranjeros, pero en llegada de ciudadanos residentes superan a España tanto Alemania y Francia [El País 08.10.07]*.

Продвижение периферийного участника в ранг субъекта - продуктивный процесс. [Падучева Е.В. 2004, 57]. Как же можно отличить персонификацию или метонимизацию, наделяющую процесс, факт, событие или состояние характеристиками живого, одушевленного существа от декаузативной диатезы либо пассивно-потенциальной диатезы типа «en España se registra un incremento de número de turistas»? Очевидно, отличие заключается в предикате-глаголе, его «силе», про «энергию» таких глаголов писал еще Дж. Р. Серль [Серль Дж. Р. 1986, 175] в своих лекциях. Что за глаголы могут менять диатезу на пассивный залог при переводе Экспериента в Наблюдателя за Кадром или на Периферии? Дело в том, что пассивно-потенциальная диатеза свойственна глаголам с более ярко выраженным конативным компонентом (т.е. глаголы со значением попытки). Можно отметить, что глагол *ver* в своем ментальном значении определяет именно событие, так как для перцептивного восприятия Стимула (в данном случае события) нет необходимости прилагать никакое усилие. На то, что речь идет о восприятии События, указывает союз *сумо*. Что касается глаголов типа *registrarse*, то для достижения цели, которую ставит перед собой Экспериент (так как событие отмечается в данной стране) ситуации (действия) посредством глагола *registrarse*, необходимо проделать определенные усилия, что позволяет участнику-объекту - Экспериенту (в качестве Пациенса выступают соответствующие данные) окончательно превратиться в Каузателя ситуации и соответственно «перейти» границу Экспериента ситуации/ Каузателя ситуации (пассива/актива) и использовать прямую форму глагола *registrar, liderar*. У данных глаголов в число производных значений входит действие, а для *ver* значение действия исключено. Если при пассивной форме *registrarse* после того, как предмет или явление были замечены,

они меняют состояние - из Перцепта становятся Пациентом, то в случае с активным глаголом - при переходе от пассивной конструкции к активной Пациент (Экспериент) становится Каузателем. Можно также указать на то, что глагол *ver* соответствует восприятию события, глаголы типа *registrarse* соответствуют более глубокой степени концептуализации ситуации, об этом также свидетельствуют отглагольные существительные - полные номинализации типа *crecimiento, aumento, incremento, bajón, reducción* и т.д. Очевидно, в русском языке нельзя описывать ситуацию при помощи глагола *ver + сумо*, где неодушевленный субъект выступает Экспериентом или Наблюдателем, из-за отсутствия в русском языке возможности передавать событие без определенной степени его концептуализации - отсюда и перевод: «В Испании отмечается снижение роста экономики». Т.е. в русском языке для неодушевленного субъекта, например экономического явления, требуется выражение более высокого уровня концептуализации. «Регистрируется снижение темпов роста»... глагол *registrar(se)* сочетается с фактом - пропозициональным дополнением, выражаемым также отглагольными существительными.

«При поиске ключа у Ивана в кармане обнаружилась дыра».

У глагола «обнаружить» субъект является одновременно и Экспериентом и Каузателем. В декаузативной конструкции роль Экспериента выполняется Наблюдателем за Кадром, а фоновый - необязательный - Каузатель может быть выражен предложной группой, так, «при поиске ключа» - фоновый Каузатель. В испанской версии глагол *descubrirse* имеет сходные характеристики с русским аналогом: *A la hora de buscar la llave en el bolsillo se descubrió un agujero* - в которой фоновый Каузатель *a la hora de buscar...* выражен предложной группой с инфинитивом, а роль Экспериента выполняется Наблюдателем за Кадром.

Если в русском языке у глаголов слышаться - слышатся диатезы с дативным Экспериентом и Наблюдателем противопоставлены - дательный падеж выражает воображаемое или неуверенное восприятие, то в испанском языке, кроме подобного употребления глаголов типа *se oír - se me oír* (первый случай - Наблюдатель, а второй с дативом - Экспериент), существует также целый ряд глаголов с дативным употреблением личного местоимения в значении Экспериент, как например, *se me ocurrió, se me antojó, se me escapó*, в которых отображается не столько неуверенное восприятие, сколько желание «не брать на себя ответственность за ментальное происшеств-

вие». Поэтому Агенс в такого рода конструкциях имеет тенденцию к получению роли Эксперимента либо даже Наблюдателя. Если предположить, что возвратные ментальные глаголы употребляются, как правило, с пропозициональным дополнением, а те же глаголы, но невозвратные их формы - с событийным, тогда в рамках цепочки «событие – факт – событийные последствия – оценка» возвратные формы данных глаголов были бы ближе к оценке [Остин Дж. Л. 1986, 120]. Это означало бы, что глаголы типа *olvidarse*, *aprovecharse* соответствуют по своим характеристикам глаголам типа *catalogarse*, *considerarse*, *calificarse*. И действительно, можно сказать *me apercibí de su traición*, но нельзя сказать *apercibí su traición*, *me fijé en tus problemas*, но нельзя сказать *fijé en tus problemas*. Можно сказать *me olvido de darte 5 rublos*, но разве нельзя сказать – *olvidé darte 5 rublos*? Нам представляется слишком сложным такое взаимодействие возвратности/концептуализация, прямота/предметность. Скорее всего, речь идет о соответствии возвратности – агентивности, невозвратности – отсутствию инициативы. Данный признак, очевидно, касается не только ментальных глаголов (*me aproveché de su mala situación* – намеренно воспользовался плохой ситуацией, *aproveché su mala situación* – воспользовался непреднамеренно), но и глаголов действия – например, *len el libro* – просто прочел произвольно, просто взял и прочел, *me leí un libro* – сделал усилие, чтобы прочитать, прочитать данную книгу надо было по определенным причинам, *comer algo* – просто что-то есть, *comerse* – есть что-то определенное, либо с определенной целью: *La enfermedad se comió los ahorros de la familia*. В данном примере посредством метафоры болезнь приобретает черты живого разумного существа, который намеренно, как настоящий злодей, уничтожил накопления семьи. Надо отметить способность испанского глагола к легкому изменению дитатезы - его предрасположенность к диатетическому сдвигу. В русском языке описано явление расщепления Поссесора, в результате которого Поссесор попадает в позицию Субъекта, а обладаемое - обычно на периферию, но иногда и на позицию объекта: «Решимость Джона нас удивила – Джон удивил нас своей решимостью». Подъем поссесора - это своего рода диатетический сдвиг. В результате такого сдвига возникает еще один тип употребления с Наблюдателем за Кадром - у глаголов, которые по форме не являются возвратными, но семантически производны от возвратных: «Храбрость Ивана проявилась в первом бою». «В первом же бою Иван проявил храбрость» (в обоих предложениях Наблюдатель

за Кадром, только в первом случае - возвратный глагол, а во втором-прямой). *El valor de Juan se puso de manifiesto en el primer combate*. *En el primer combate Juan puso de manifiesto su valor*.

Исходя из сделанных нами наблюдений, можно утверждать, что актантная структура участников русского и испанского предложений очень близка и прекрасно сочетается. С другой стороны, в русском языке для передачи ситуации, события, процесса требуется более высокая степень их концептуализации, более значительное их удаление от Наблюдателя, чем в испанском, что необходимо учитывать при переводе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Падучева Е.В. Динамические процессы в семантике лексики. – М.: Языки славянской культуры, 2004. - 608 с.
2. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика: синонимические средства языка. - М.: Наука, 1974. - 368 с.
3. Серль. Классификация иллокутивных актов.// Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск XVII. Теория речевых актов – 1986. М.: Прогресс. С. 170-195.
4. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. – М.: УРСС, 2004. – 256 с.
5. Остин Дж.Л. Слово как действие. Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск XVII. Теория речевых актов – 1986. М.: Прогресс. С. - 7-22.

A. Sak

FEATURES OF SEMANTICS OF MENTAL VERBS AND PERCEPTION VERBS TRANSLATING FROM SPANISH TO RUSSIAN.

Abstract. The article analyzes the behavior of mental verbs and perception verbs in the translation from Spanish to Russian and vice versa comparing structures of participants of the proposals, the degree of conceptualization processes, events and facts in both languages. The author analyzes diathetical structure of proposals, as well as features such Actor as Observer, Perceptor, etc. Comparing the Spanish proposal, where an inanimate object serves as a formal Observer, and very often the role of Observer is played by the participant Place; the author concludes the necessity of a deeper conceptualization of the situation, event, and process in Russian for an adequate translation from Spanish.

Keywords: syntactical structure, rank, party suggestions, mental verbs, perception verbs, personification, metonymy, diathetical shift